

Л. А. ЩЕННИКОВА

ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ ВЛАДИМИРСКОЙ В ХРАМАХ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В XIV—XIX ВЕКАХ

Икона Богоматери с младенцем Христом¹ (ил. 1—3), привезенная из Константинополя в Киев, вероятно, в 1130 г., а в конце XIV в. оказавшаяся в Московском Кремле, является выдающимся произведением византийского искусства и одновременно — одной из самых великих святынь России. В течение XV—XX столетий с нее были сделаны сотни списков, многие из которых также почитались как чудотворные. Изучение этой древней иконы и ее списков, относящихся к ней летописных сообщений и сказаний, начатое еще в XIX в., в последние десятилетия активизировалось, появилось много новых публикаций². Данная статья посвящена краткому обзору наиболее значительных исторических событий из московского периода в жизни чудотворного образа и тех икон Богоматери Владимирской, которые были созданы в Москве и предназначались для почитания в кремлевских храмах.

Первое историческое свидетельство о константинопольской иконе Богородицы, ставшей прославленной русской святыней, встречается в летописной записи 1155 г.³ В тот год она была взята князем Андреем Георгиевичем (Боголюбским) из женского монастыря, находившегося в его удельном городе Вышгороде, пригороде Киева, и перевезена во Владимиро-Суздальское княжество, где и получила название «Владимирская». Согласно приписке на полях Тверской летописи к статье 1155 г. князь Андрей проезжал с иконой через Москву⁴. Это событие не привлекло тогда внимания летописцев: Москва была небольшим поселением, впервые упомянутым в письменных источниках под 1147 г., а вывезенная из Киева икона являлась личной святыней князя Андрея.

Редкостная по своему художественному совершенству и духовной глубине, константинопольская икона была по достоинству оценена князем Андреем. Украшенная им богатым золотым окладом с драгоценными камнями (об этом подробно рассказывается в летописи)⁵, она стала главной святыней владимирского Успенского собора, построенного в 1158—1160 гг. В течение XII столетия «Богоматерь Владимирская» прославилась многими чудесами, зафиксированными в летописях и Сказании, составленном в 1163—1164 гг. очевидцами и участниками чудесных событий⁶. О покровительстве и заступничестве Богородицы, явленных по молитвам перед ее «Владимирской» иконой, слышали уже и в других городах.

В конце XIV в. Москва стала достойной преемницей древнего Владимира, его давней славы и его святынь. В истории чудотворной иконы начался новый и самый значительный период. В 1395 г. из монгольской

Орды на Русь двинулся могущественный предводитель «агарян» хан Темир-Аксак, стремившийся уничтожить христианство. Великий московский князь Василий Дмитриевич (1371—1425), старший сын Дмитрия Ивановича (Донского), не надеясь на военные силы, истощенные в кровопролитной битве на Дону в 1380 г. и нашествием Тохтамыша в 1382 г., повторил многовековой опыт византийских императоров в защите столицы от иноверных врагов. Согласно «Повести», составленной, вероятно, вскоре после чудесного события, князь Василий,

1 Богоматерь Владимирская. Икона. Константинополь, первая треть XII в. ГТГ

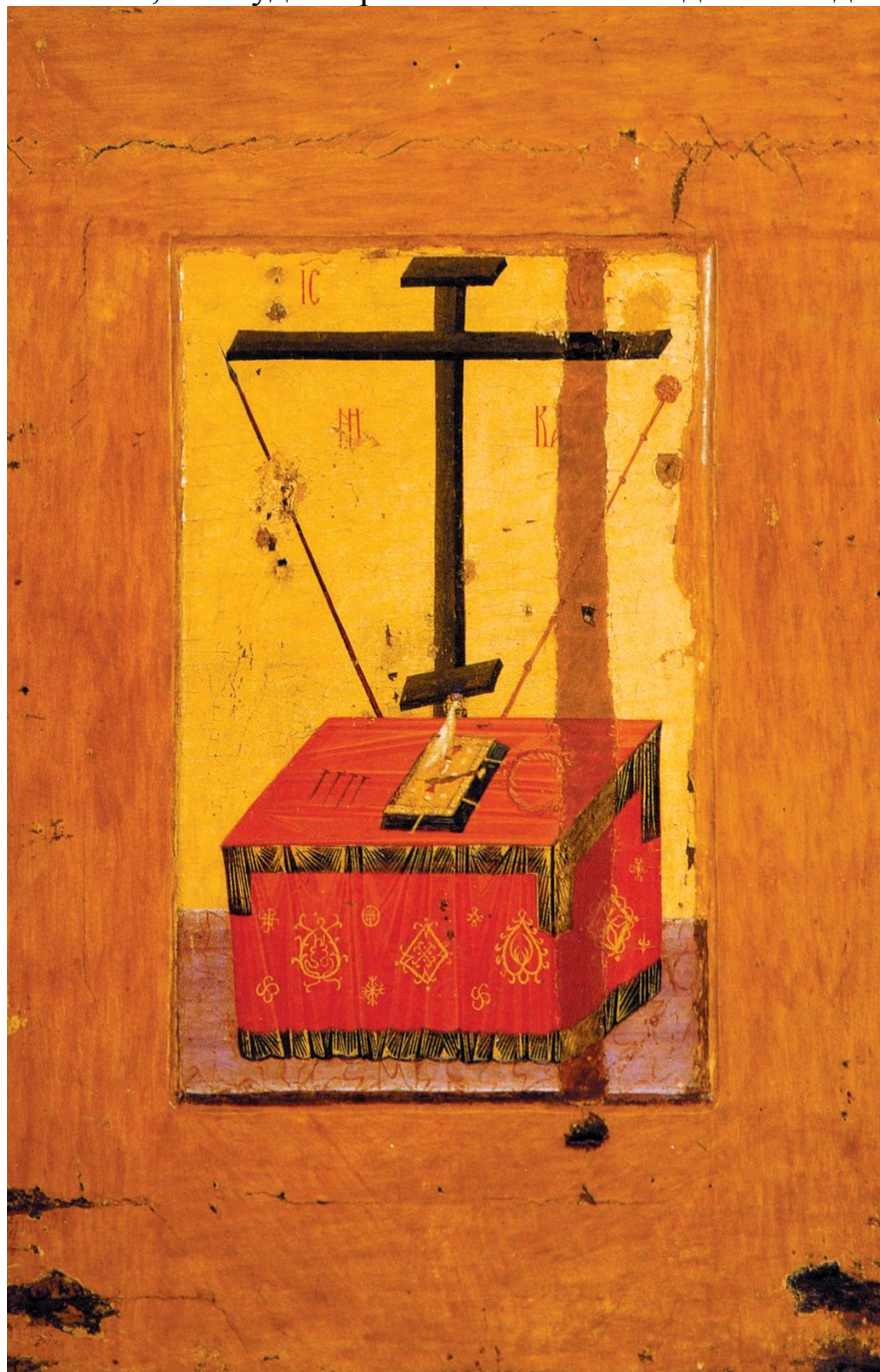
вспомнив избавление «царствующего града» (Константинополя) от «безбожного Хоздроя» заступничеством Богородицы, послал во Владимир за чудотворной иконой Богоматери⁷. Двадцать шестого августа, в тот самый день, когда святыню принесли в Москву, Темир-Аксак неожиданно повернул свои войска и ушел в степи. В списках «Повести» впервые появилось сказание о написании «Владимирской» иконы евангелистом Лукой, возникшее благодаря ее сопоставлению с главной чудотворной иконой Константинополя — «Одигитрией»⁸, издревле приписываемой кисти этого святого. В «Повести» сообщается также о повелении великого князя Василия устроить на месте встречи иконы монастырь и установить ее празднование 26 августа⁹.

2. Богоматерь Владимирская. Деталь: лики Младенца и Богоматери

Прославившуюся «Владимирскую» икону оставили в Москве — в Успенском соборе Кремля. Вероятно, вскоре после 1395 г. по благословению митрополита Киприана для нее был сделан новый золотой оклад (либо существенно дополнен старый, XIII в.?) — с «Деисусом» на верхнем поле¹⁰ (ил. 4). существенно дополнен старый, XIII в.?) — с «Деисусом» на верхнем поле¹⁰ (ил. 4). Первое временное возвращение иконы во Владимир произошло до 1408 г. В «Сказании о нашествии хана

Едигея» в 1408 г., составленном ранее 1413 г., есть косвенные свидетельства того, что чудотворная икона была тогда во Владимире.

3. Престол Уготованный с орудиями Страстей. Оборот иконы «Богоматерь Владимирская». Начало XV в.

Рассказывая об этом бедствии, летописец сообщает, что даже «многославный Володимиръ» был отдан великим московским князем во владение литовцам («в одержание ляхов»), а в нем «Златоверхая» церковь Успения, в которой «чюдотворная икона Пречистая, иже реки целеб точащи, поганая устрашая»¹¹. Москвичи молились тогда о спасении своего города от разорения другому богородичному образу —

«Животворивому», впоследствии связанному с именем митрополита Петра¹². Следующее свидетельство относится к летописной записи 1410 г., рассказывающей о разорении Владимира золотоордынским царевичем Талычем. Ключарь Успенского собора грек Патрикий с людьми, закрывшись в храме, молились перед «Владимирской» иконой. Татары же «высекоша двери церковныя и вшедше в ню, икону чудную святыя Богородица одраша, тако же и прочия иконы, и всю церковь разграбиша»¹³.

4. Золотой оклад с «Деисусом» на верхнем поле. Конец XIV — начало XV в. (?)
Оружейная палата Московского Кремля

Несомненно, что пострадавшую святыню вскоре должны были привезти в Москву для поновления и нового украшения. По всей вероятности, и в результате этого поновления композиция иконы была несколько изменена. В соответствии с духовными и художественными идеалами великокняжеской Москвы начала XV столетия, выраженными в творчестве Андрея

5. Богоматерь Владимирская. Икона из владимирского Успенского собора. Начало XV в. (после 1410 г.). Владимиро-Суздальский музей

Рублева и его современников, сильно попорченные изображения младенца Христа и Богородицы, видимо, получили новые гармоничные очертания; несколько иным стало и положение левой руки Богоматери, приближенной к колену Сына. На обороте иконы тогда был написан (по старому изображению) Престол с орудиями Страстей Христовых (ил. 3). После реставрации с иконы сделали два точных списка, передающих ее новый облик¹⁴. Первый из них предназначался для владимирского Успенского собора¹⁵ (ил. 5). Не исключено, что и поновление чудотворной иконы, и создание первого списка выполнил лучший иконописец того времени — чернец Андрей Рублев. По заказу митрополита Фотия был сделан новый золотой оклад — с праздниками на полях¹⁶ (ил. 6). Старый, разграбленный татарами, золотой оклад, от которого остался «Деисус» на

верхнем поле, был дополнен золотой басмой и перенесен на новую икону — второй список¹⁷ (ил. 7), созданный специально для этого убранства. Новая икона Богоматери Владимирской в старом золотом окладе была поставлена в Успенский собор Кремля.

6. Золотой оклад с праздниками на полях (оклад митрополита Фотия).
После 1410 г. Оружейная палата Московского Кремля

Владимирский и московский списки выполнены в размер чудотворного оригинала с его надставленными широкими полями. Композиция этих двух икон очень близка (левая рука Богоматери низко опущена), но при этом отличается от первоначальной композиции древней иконы, на которой левая рука Богоматери высоко поднята, пальцы касаются рукава рубашки Младенца (см. ниже). Видимо, в период создания первых списков «в меру и подобие» с поновленной в 1410-е гг. чудотворной иконы была сделана прорись или зарисовка,

использовавшаяся для написания икон Богоматери Владимирской на всем протяжении XV в., а для икон-пядниц — до второй половины XVI столетия¹⁸.

7. Богоматерь Владимирская. Икона. Начало XV в. (после 1410 г.).
Успенский собор Московского Кремля

Живописное исполнение двух списков имеет существенные отличия, что неоднократно отмечалось исследователями. Относительно их датировки и атрибуции существуют различные мнения. Мы полагаем, что оба списка были созданы либо одновременно, после 1410 г., либо московский список появился немного позднее. Очевидно, что он предназначался для старого оклада, снятого с древней святыни и замененного новым окладом митрополита Фотия. Автор владимирского списка нашел ярко выраженное творческое решение, очень близкое к произведениям Андрея Рублева. Мастер московского списка, напротив,

как будто стремился точнее передать внешнее сходство с чудотворной иконой.

8. Богоматерь Владимирская, с праздниками. Икона. 1514.
Успенский собор Московского Кремля

На протяжении XV в. прославленная «Богоматерь Владимирская» оставалась владими́ро-московской святыней; она пребывала то в Москве, то во Владимире. Во время отсутствия чудотворного образа в Кремле его заменял список в старом золотом окладе, благодаря которому новая икона воспринималась идентичной оригиналу.

9. Престол Уготованный с орудиями Страстей. Оборот иконы «Богоматерь Владимирская, с праздниками». 1514 (?), под записью XVII в. (?)

Двадцать третьего июня 1480 г. «Богоматерь Владимирская» была вновь принесена из Владимира в Москву и осталась здесь навсегда. По случаю перенесения святыни был установлен второй ее праздник — 23 июня, позднее связанный с памятью о бескровной победе на реке Угре великого московского князя Ивана III над золотоордынским ханом Ахматом, свершившейся осенью того же года. Эта дата была найдена Е.Е. Голубинским на полях месяцеслова в «Псалтири с воследованием» XVI в. из Троице-Сергиевой лавры¹⁹. Здесь под 23 июня читается: «Прииде чудотворная икона Преч. Богоматерь из Володимеря в град Москву 6988 (1480). Того же лета приходил безбожный Ахмат с детми на р. на Угру, в

осень, на Покров Св. Богородица; оттоле уставиша сии праздник праздновати»²⁰. Празднование «Богоматери Владимирской» — «Взбранной Воеводы», почитавшейся подобно великим константинопольским святыням, — в двадцатых числах июня было связано, по нашему мнению, с важными церковными и историческими событиями. День 23 июня был выбран великим князем преднамеренно. Во-первых, в эти дни (5 и 25 июня) в Константинополе проходили празднования по случаю избавления от варваров. Двадцать шестого июня празднуется древнейшая икона «Одигитрия Лиддская» («Римская»), двадцать восьмого июня — «Одигитрия Троеручица» Иоанна Дамаскина. Во-вторых, победоносное выступление Ивана III на Великий Новгород, когда он молился «Владимирской» иконе, произошло 20 июня. Согласно же Московскому летописному своду и сходным с ним летописям, выступление Ивана III против Ахмата в 1480 г. началось 23 июня — в тот день великий князь пришел на Коломну²¹.

В летописях и других письменных источниках конца XV — начала XVI в. нет сведений о поновлении и украшении «Богоматери Владимирской». Ее золотой оклад времени митрополита Фотия остался без изменений; возможно, его лишь дополнили тогда драгоценным прикладом.

В 1511 г. при непосредственном участии великого московского князя Василия III на митрополичий стол был избран архимандрит Симонова монастыря Варлаам. С деятельностью этого митрополита, поощряемой великим князем, чтившим Богоматерь Владимирскую, связан новый этап в ее прославлении. В 1514 г. благодаря митрополиту Варлааму совершилось поновление древней иконы, видимо, давно нуждавшейся в этом. Обновление великой святыни рассматривалось как важнейшее церковно-государственное деяние и посему было подробно описано в повести «О иконе Пречистыя Володимерския», составленной, по всей вероятности, по указанию великого князя. Согласно повести, внесенной в Софийскую II, Львовскую, Воскресенскую и другие летописи XVI в. под 1514 г.²², инициатива поновления и украшения чудотворной иконы принадлежала великому князю, который исполнил свое «благоволение» в согласии с митрополитом — его «советом и благословением». Это событие было ознаменовано установлением еще одного (третьего) праздника «Владимирской» иконы — 21 мая.

В повести сообщается и о других деяниях великого князя, прославляющих Богородицу и ее чудотворную икону: о создании украшенного золотом и серебром киота, а также настенной росписи Успенского собора «в славу Господу Богу Спасу нашему Иисусу Христу и пречистой его Матери»²³. На этом киоте, не сохранившемся до наших дней, была выгравирована вкладная надпись (внесена в Опись Успенского собора 1701 г.)²⁴, демонстрирующая стремление великого князя

увековечить свою роль в прославлении святыни. В 1514 г. по заказу великого князя Василия и его супруги Соломонии одновременно с киотом для чудотворного образа была сделана подвесная пелена (перешита в 1680 г.)²⁵ В этот период был обновлен и драгоценный убор «Богоматери Владимирской»; на золотом окладе митрополита Фотия заменили нижнюю часть обветшавшего клейма «Сошествие Святого Духа»²⁶.

Поновление святыни, осуществленное в 1514 г. под руководством и, вероятно, при личном участии митрополита Варлаама, было очень основательным: все части старой живописи плохой сохранности удалили и написали вновь²⁷. При этом, вероятно, было восстановлено первоначальное положение левой руки Богоматери — высоко поднятой и касающейся пальцами рукава одежды Младенца. Абрис фигур получил иные очертания, отличающиеся от композиции на списках начала XV в.

Эти новые композиционные особенности поновленного чудотворного образа повторяются на многих иконах Богоматери Владимирской XVI—XVII вв. Первая из них — список «в меру и подобие» святыни, созданный для Успенского собора Московского Кремля, по всей вероятности, в период поной лени я чудотворного оригинала в 1514 г.²⁸ (ил. 8, 9). На этой иконе воспроизведен не только сам чудотворный образ, но и двенадцатые праздники, вычеканенные на золотом окладе митрополита Фотия. На обороте изображен Престол с орудиями Страстей, очень точно повторяющий оборот иконы XII в. Это изображение было создано одновременно с образом Богоматери на лицевой стороне, о чем свидетельствует система крепления досок; сохранившийся же красочный слой относится к поновлению иконы в последующие столетия. Сопоставление древней святыни и ее списка ясно показывает, что последний создавался как «икона-наместница», подобная чудотворному оригиналу. При его написании была, вероятно, использована прорись, снятая сразу же после поновления чудотворного образа в 1514 г., до того, как он был вновь закрыт окладом и поставлен в киот.

Новая икона предназначалась для замещения древнего образа и его раннего списка в золотом окладе в крестных ходах в плохую погоду и в частных молебнах. Возможно, поэтому ее убранство было менее роскошным и дорогим. Для воссоздания в списке облика древней святыни, частью которого давно стал ее золотой оклад с чеканными изображениями двенадцати праздников, на полях новой иконы поместили столько же праздников в таких же киотчатых обрамлениях, как на золотом окладе. Но праздники выполнили красками на полях, а не воспроизвели на окладе. Их расположение в целом соответствует последовательности событий евангельской истории, но за одним исключением: «Преображение» помещено не после «Сретения», а после «Входа в Иерусалим», и благодаря этому сопоставлено с «Распятием». Аналогичное расположение праздников было первоначально и на золотом окладе митрополита Фотия.

Мастер этого списка повторил общую композицию чудотворного образа с его окладом, но для изображений праздников использовал иные иконографические схемы. Он не копировал праздники золотого фотиевского оклада, труднодоступные для этой цели, а обращался к тем образцам, которые были в его распоряжении. Возможно, он ориентировался на иконы праздничного ряда соборного иконостаса, выполненного в 1481 г. Дионисием и другими мастерами по заказу ростовского митрополита Вассиана²⁹.

10. Богоматерь Владимирская. Икона-пядница. Начало XVI в. Благовещенский собор Московского Кремля

Между праздниками на полях иконы изображены фигуры святителей. Надписи с их именами утрачены. По иконографическим признакам не все образы могут быть определены однозначно. На верхнем поле представлены Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов; на боковых полях — Афанасий Александрийский (?), Кирилл Александрийский (?), Спирidon Тримифунтский (?), два неизвестных святителя, Леонтий Ростовский; на нижнем поле — митрополит Петр, Николай Мирликийский, митрополит Алексей. Образы вселенских святителей,

чтимых русских епископов и московских митрополитов появились на иконе, вероятно, по замыслу митрополита Варлаама. Икона создавалась для Успенского собора — главного храма государства, усыпальницы московских митрополитов. В образах неизвестных святителей логично было бы видеть московских митрополитов Феогноста, Киприана и Фотия, однако русские митрополиты обычно изображались в белых клобуках.

Обращаясь к художественным особенностям иконы, следует отметить, что ее автор не был прямым последователем Дионисия. В 1513—1515 гг. создавались росписи Успенского собора³⁰. Вероятно, здесь работала большая группа мастеров из разных мест. Можно предположить, что митрополит Варлаам поручил одному из них написать образ Богоматери Владимирской с праздниками и святителями на полях по составленной им иконографической программе. Икона отличается монументальностью образов, торжественно спокойным выражением лиц. Для ее живописного исполнения характерна плоскостная трактовка одежд, легкая моделировка лиц и рук, светлая, прозрачная красочная гамма. Фон средника и клейм светло-бирюзовый, прозрачный, с более темными описями нимбов и монограмм Христа и Богородицы. Фон полей между праздниками светло-охристый.

11. Богоматерь Владимирская. Икона из Вознесенского монастыря в Московском Кремле. Середина XVI в. Успенский собор Московского Кремля

Живопись иконы создавалась с учетом драгоценного оклада, которым она была закрыта. В Описи Успенского собора начала XVII в. описан, вероятно, первоначальный оклад иконы³¹. Он был серебряный (не золоченый), сканный. Наложённый на светло-охристые поля вокруг килевидных клейм с их бирюзовыми фонами и вокруг образов святителей, легкий ажурный оклад усиливал выразительность холодной красочной гаммы. Венец Богоматери и Младенца также был сканный, украшенный изумрудами, голубыми и прозрачными камнями; венец и образ Богородицы были обнизаны жемчугом. Изысканно скромный драгоценный убор дополняли серебряная цата и сканные золоченые запоны с камнями, также обнизанные жемчугом. Над ликом Богородицы сиял низанный мелким жемчугом и цветными камнями убронец.

12. Богоматерь Владимирская, с клеймами Сказания о чудотворном образе. Икона в раме. Первая треть XVII в. Музеи Московского Кремля

Описи XVII в. и сохранившиеся произведения позволяют составить представление о том, какие иконы находились в другом кремлевском храмосокровищнице — царском Благовещенском соборе³². В нем, в

отличие от Успенского, в XVII в. не было ни одной крупной иконы Богоматери Владимирской. Вместе с тем, в пядничном ряду иконостаса, составленном из небольших, богато украшенных икон-пядниц, принесенных сюда из Образной палаты и Казны, количество икон Богоматери Владимирской намного превосходило число других богородичных образов: их было девять из двадцати семи³³. Все иконы Богоматери Владимирской имели драгоценные оклады, при этом две из них были обложены золотом, а у трех других золотыми были либо венцы, либо цаты. Четыре одноименные иконы-пядницы находились в алтаре собора; выносной запрестольной иконой придела Василия Кесарийского также была икона «Богоматерь Владимирская» с образом Николая Чудотворца на обороте.

13. Богоматерь Владимирская, с праздниками. Пелена. 1639—1640. Музеи Московского Кремля

До наших дней дошли не все иконы Богоматери Владимирской из Благовещенского собора, но сохранилась самая драгоценная, некогда украшенная сплошным золотым окладом и, вероятно, самая почитаемая в XVI—XVII вв.³⁴ (ил. 10). В описях она называется «большая пядница» (40х33 см). По стилистическим особенностям икона может быть отнесена

к началу XVI в. Ее иконография имеет одно существенное отличие от чудотворного оригинала XII в. и списков начала XV в. из Успенских соборов Владимира и Московского Кремля. Изображена только одна рука младенца Христа, простертая 22 перед грудью Матери, вторая его рука, обнимающая Мать за шею, не показана; между поднятым ликом и плечом Младенца видна золотая кайма мафория. Левая рука Богоматери, указывающая на Христа, опущена — как на всех без исключения иконах Богоматери Владимирской XV в.

Икона Благовещенского собора входит в группу аналогичных по иконографии изображений Богоматери Владимирской, самые ранние из которых датируются концом XIV в. Это иконы-пядницы из Благовещенского собора Московского Кремля, собрания В.А. Прохорова в Русском музее, из Покровского монастыря во Владимир-Суздальском музее и из Благовещенского монастыря в Киржаче в Историческом музее, а также относительно крупный образ из часовни Преподобного Сергия Радонежского в Третьяковской галерее и тверская икона в Музее имени Андрея Рублева³⁵. Мы полагаем, что все они восходят к какой-то почитаемой иконе Богоматери Владимирской, находившейся до пожара 1547 г. в Кремле, в придворной церкви Благовещения. Несохранившаяся чтимая икона повторяла чудотворную «Богоматерь Владимирскую» не совсем точно, что могло произойти в результате воспроизведения

14. Голгофский крест с орудиями Страстей. Пелена. 1669—1670-е гг. Музеи Московского Кремля

древнего оригинала в драгоценном уборе, под которым была скрыта кисть руки Младенца. Характерно, что среди икон Богоматери Владимирской XV—XVI вв. число изображений подобной иконографии является примерно таким же, как и число образов, восходящих к чтимым спискам начала XV в. из Владимира и Московского Кремля³⁶.

В Успенском соборе, где находился древний чудотворный образ и два его списка «в меру и подобие», в пядничном ряду иконостаса XVII в. не было ни одной иконы Богоматери Владимирской, а в жертвеннике собора — всего три одноименные иконы-пядницы, отмеченные в Описи начала XVII в. Среди них выделялась одна богато украшенная икона, названная в Описи «Владимирская Дымцовская». Она была создана между 1554 и 1577 гг. и являлась вкладом Дмитрия Овчинина, воеводы Ивана IV³⁷. На полях иконы были представлены образы московских святителей Петра, Алексея, Ионы и мученика Поликарпа Александрийского. Эта икона не сохранилась. Ее изображение можно представить благодаря близким иконографическим аналогиям — образам Богоматери Владимирской со святыми на полях из Сыркова монастыря (известен по описаниям) и из Софийского собора в Великом Новгороде (хранится в Новгородском музее-заповеднике)³⁸. Первообразом для подобных изображений была рассмотренная выше икона Богоматери Владимирской с праздниками и святителями на полях, написанная для Успенского собора в период поновления древней святыни митрополитом Варлаамом в 1514 г.

В эпоху царствования Ивана IV, при митрополитах Макарии и Афанасии, почитание «Владимирской» иконы достигло своего апогея. Между 1547 и 1563 гг. по инициативе митрополита Макария был составлен цикл сказаний о ее новейших чудесах, а также всеобъемлющая, многосоставная «Повесть на Сретение», вобравшая в себя все основные события русской истории, связанные с этим чудотворным образом³⁹. В восприятии составителей «Книги Степенной царского родословия» 1560-х гг. «Владимирская» икона являлась путеводной звездой русской истории, духовным символом, знаменующим преемственность святости и богоизбранной власти русских государей от Константинополя, сначала Киевской Русью, затем Владимиро Суздальским княжеством и, наконец, царствующей Москвой.

В 1567 г. чудотворная икона была поновлена ушедшим на покой митрополитом Афанасием, владевшим искусством иконописания и избранным царем для этого ответственного дела; к поновленному образу были приложены новые драгоценности⁴⁰. Для церквей Московского Кремля новых списков святыни в этот период, видимо, не писали. Но, возможно, они не дошли до наших дней, погибнув в выгоревших в 1547 г. храмах. Это предположение косвенно подтверждается тем, что большинство списков Богоматери Владимирской, почитаемых в монастырях и церквях Москвы, Суздаля, Вологды, Ростова, Ярославля,

Пскова, Великого Новгорода и других городов были созданы во второй половине XVI в., причем некоторые из них, как следует из исторических источников, списаны с чудотворного образа по заказу именитых лиц⁴¹.

В Московском Кремле сохранилась лишь одна икона Богоматери Владимирской, созданная в эпоху царствования Ивана IV, но это семейная святыня князей Трубецких. Она была вложена в Вознесенский девичий монастырь княгиней Анной Васильевной Трубецкой в 1633 г. на помин своей матери и сестры. В каталоге икон Вознесенского монастыря В.А. Меньяло «Богоматерь Владимирская» датирована серединой XVI в.⁴² (ил. 11). Ее иконография повторяет списки начала XV в., отличительная особенность которых — опущенная левая рука Богоматери. Как мы уже отмечали, к этой иконографии принадлежат все иконы-пядницы XV — первой половины XVI в. и некоторые местные образы. Иконография древней чудотворной иконы, поновленной в 1514 г., и созданного тогда же ее списка с праздниками на полях, получает распространение только со второй половины — последней трети XVI в.

15. Золотая риза. 1657. Мастер Петр Иванов. Ожерелье, венец и корона — XIV—XVII вв.
Музеи Московского Кремля

В конце XVI в. появились первые иконы Богоматери Владимирской с клеймами Сказания о святыне⁴³. Один из самых значительных образов был создан в первой половине XVII в. и предназначался для церкви Ризположения в Московском Кремле (ил. 12)⁴⁴. Икона-средник вставлена в раму с двадцатью шестью клеймами Сказания, в которых подробно проиллюстрированы основные сюжеты от написания иконы евангелистом Лукой (клеймо 1) до благодарственного молебна (клеймо 26). Очевидная цель заказчика (вероятно, митрополита) и иконописцев — прославление древней святыни: изображение «Владимирской» иконы помещено в двадцати клеймах, в большинстве из них — с изображением подвесной пелены с Голгофским крестом. Составитель иконографической программы точно следовал тексту Сказания второй половины XVI в. и за основу брал миниатюры лицевого списка, но выбирал сюжеты, в которых представлено почитание святыни, и по-своему изображал их. Характерно, что в композициях и деталях клейм отражены впечатления иконописцев от торжественных крестных ходов с чудотворной «Владимирской» иконой в дни ее празднований. На полях рамы напротив клейм расположены пространственные пояснительные надписи из текста Сказания.

В XVII столетии чудотворную «Владимирскую» икону продолжали украшать со свойственной этому веку преизбыточной роскошью. В описях Успенского собора 1627 и 1638 гг. перечисление драгоценных украшений святыни занимает несколько страниц⁴⁵. Образ был закрыт золотым окладом времени митрополита Фотия, а также золотым оплечьем. Золотые венец и корона 26 (XIV — начало XVI вв.) были покрыты отборным сияющим жемчугом и драгоценными камнями. В прикладе (приложенных драгоценностях) иконы отмечены золотое жемчужное ожерелье с драгоценными камнями — вклад Михаила Федоровича и шитый убрус с изображением «Деисуса» и святых — вклад Евдокии Лукьяновны Стрешневой, второй супруги царя, шесть золотых и серебряных цат, три золотые и одна серебряная панагия, золотая икона Богородицы с греческой надписью, золотая икона-складень с образами Богородицы и Николая Чудотворца, пятнадцать золотых крестов; всё это — с камнями и жемчугом. В 1627 г. к иконе было приложено более ста пятидесяти золотых монет «угорских и московских», золотые и серебряные «новгородки». Чудотворный образ помещался в двух киотах. Первый, обложенный серебром, имел затворы с серебряными чеканными изображениями Благовещения и четырех евангелистов. В него был вставлен второй киот, обложенный серебром с драгоценными камнями и увенчанный золотой зубчатой короной с самоцветами.

В 1639—1640 гг. для чудотворной иконы была шита новая праздничная (выносившаяся в праздники) лицевая пелена, вклад царя Михаила Федоровича⁴⁶ (ил. 13). В среднике пелены — Богоматерь Владимирская, на широких каймах — двенадцатые праздники,

аналогичные праздникам на золотом окладе митрополита Фотия и на иконе-списке 1514 г. Пелену вышили в мастерской царицы Евдокии Лукьяновны по рисунку знаменщиков Марка Матвеева и Третьяка Гаврилова. Вторая праздничная пелена — с жемчужным крестом — является подлинным сокровищем⁴⁷ (ил. 14). Она выполнена из самых дорогих материалов: итальянского золотного петельчатого аксамита, крупного жемчуга, золотых запон с алмазами, изумрудами и другими самоцветами. Согласно вкладной надписи, пелена создана повелением царя Алексея Михайловича, царицы Марии Ильиничны и их детей на помин умерших в 1669 г. родителей царицы — боярина Ильи Даниловича Милославского и жены его Ксении. Для этой пелены были использованы фамильные драгоценности родителей царицы, перешедшие после их смерти в государственную казну.

В 1656—1657 гг. по указу патриарха Никона для «Владимирской» иконы мастером Петром Ивановым была сделана массивная золотая чеканная риза⁴⁸ (ил. 15). Видимо, уже в 1682 г. были выполнены низанные крупным жемчугом и камнями цата-ожерелье и чепец Богоматери, обновлены венец и корона, а на полях оклада между чеканными изображениями праздников помещены золотые запоны с алмазами, изумрудами, яхонтами⁴⁹. В этот период прежний приклад с иконы был снят и частично использован на новое украшение. Основные части драгоценного убора XV—XVII вв. сохранялись на «Владимирской» иконе до 1918 г. и ныне хранятся в Оружейной палате.

Чрезвычайно богатое убранство чудотворной Богоматери Владимирской, созданное по благословению духовных владык и государей из их казны, соответствовало тому значению, которое она имела в Московском Кремле XVII столетия. Древняя икона неизменно участвовала в главных государственных и церковных деяниях, в важнейших событиях жизни царя и патриарха. Одним из наиболее торжественных «действ» того времени был Чин Большого крестного хода, совершавшийся в дни празднования Богоматери Владимирской 26 августа (1395 г. — сретение иконы в Москве и избавление от Темир-Аксака), 23 июня (1480 г. — вторичное принесение иконы из Владимира и избавление от Ахата), 21 мая (1514 г. — поновление иконы митрополитом Барлаамом; 1521 г. — избавление от Магмет-Гирея) и 15 сентября (1518—1520 гг. — принесение образов Христа и Богоматери Владимирской начала XV в. из Владимира на поновление и проводы богородичного образа в Москву вместе с тремя новыми списками⁵⁰), а также 22 октября, в день празднования Казанской иконы Богоматери, особо чтимой святыни XVII в.⁵¹ Чин Большого крестного хода с чудотворной «Владимирской» иконой, восходящий, видимо, к 1519—1520 гг., окончательно сформировался в начале XVII в. Его подробное описание содержится в «Сказании действенных чинов» 1621—1622 гг., возникшем из «поденных записей службы» в кремлевском

Успенском соборе⁵², которые велись здесь задолго до начала XVII в. В Большой крестный ход (в отличие от Малого) брали большие чудотворные иконы Богоматери — древнюю «Владимирскую» и «Одигитрию» из Вознесенского монастыря, другие кремлевские святыни, чтимые иконы и кресты; в шествии обычно принимали участие царь и патриарх. Блещающая золотом, сверкающая драгоценными камнями и жемчугом «Богоматерь Владимирская» шествовала перед патриархом; рядом с ней несли, «взвез за петельки», столь же роскошно украшенную пелену с жемчужным Голгофским крестом.

К концу XVII в. крестные ходы стали менее торжественными, число их сократилось. С переездом двора в новую столицу ушло на второй план и почитание «Богоматери Владимирской». Но при наступлении войск Наполеона на Москву к древней святыне отнеслись с заботой и надеждой на заступничество. В 1812 г. праздник Сретения «Владимирской» иконы совпал с днем Бородинского сражения. Поэтому крестный ход с чудотворной «Владимирской» и другими чтимыми иконами — «Смоленской» и «Иверской» — вокруг стен Китай-города и Белого города был тогда особенный: воспоминание о нашествии Темир-Аксака в 1395 г. и чудесном спасении столицы по молитвам москвичей перед этим чудотворным образом оказалось жизненно важным.

Когда было решено сдать Москву, по указу императора Александра I древнюю «Владимирскую» икону, вместе со «Смоленской» и «Иверской», отправили во Владимир⁵³. Здесь ее ежедневно носили с крестным ходом, моля Богородицу о заступничестве. Затем «Владимирскую», вместе с «Иверской», перевезли в город Муром; оттуда она была возвращена в освобожденную столицу. Первого декабря 1812 г. в Москве был совершен торжественный крестный ход в Китай-город. В этом шествии древнюю святыню сопровождали другие чтимые иконы Богоматери: «Иверская», «Грузинская», «Утоли моя печали».

Итак, в течение XV—XIX вв. древняя чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» и ее списки почитались в главных храмах Московского Кремля. К ней обращались в надежде на Божию помощь при защите Отечества от врагов. Принимая ответственные решения в делах государственных, правители испрашивали духовного вразумления и благословения Богоматери Владимирской. Перед этой святыней совершались в Успенском соборе благодарственные молебны, отсюда древнюю икону и ее чтимые списки выносили в крестные ходы. Украшение святыни драгоценностями из казны и личными вкладами, попечение о ее сохранности и поновлении для духовных владык и государей России было выражением их православной веры и благочестия, важным богоугодным делом, соответствовавшим их высокому положению. История почитания этой иконы является неотъемлемой частью духовной и государственной жизни России. Богоматерь

Владимирская была олицетворением божественного покровительства русским государям, Москве и России, символом ее непоколебимой духовной силы в прошлом, настоящем и будущем. Непреходящее духовное и историческое значение Богоматери Владимирской, ее роль в жизни России и неразрывная многовековая связь с Московским Кремлем воспринимаются как свидетельство того, что возвращение святыни в свой Дом — Успенский собор Кремля — должно свершиться в недалеком будущем.

1. ПТ, инв. № 14243. Икона двусторонняя. Поля иконы надставлены с четырех сторон; первоначальный размер с узкими полями — 78х55 см, с надставленными полями — 104х69 см. На лицевой и оборотной сторонах — глубокие ковчеги с крутой лузгой. Живопись лицевой стороны выполнена в Константинополе в первой трети XII в. (до 1130 г.). На обороте иконы изображен Престол с орудиями Страстей Христовых (Голгофский крест, копие и трость с губкой). Живопись оборотной стороны датируется началом XV в., но композиция, по всей вероятности, повторяет первоначальное изображение (Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. Кат. № 1).
2. См. работы, в которых указана основная литература: Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года: Сборник материалов. Каталог выставки. М., 1995; Этингоф О.Е. Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 588—594, ил. 14; Щенникова ЛА. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 8—38.
3. ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. 148; Там же. 1843. Т. 2. С. 78; Там же. Л., 1989. Т. 38. С. 128.
4. ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 223 (репринт, изд.: М., 1965); Московский Кремль. Хроника исторических событий (1147—1480) / Авт.-сост. В.Н. Захаров. М., 2005. С. 21.
5. О древних окладах Богоматери Владимирской см.: Стерлигова И.А. Драгоценный убор трех чудотворных икон Богоматери // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 157—161; Она же. О древнейшем драгоценном убранстве Владимирской иконы Богоматери // София. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006. С. 427—442. По мнению исследователя, поля иконы могли быть надставлены еще в XII в. для массивного золотого оклада с драгоценными камнями и жемчугом, которым ее украсил Андрей Боголюбский.
6. Кучкин ВА., Сумникова ТА. Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 476-509.
7. ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 222. Исследователи неоднократно отмечали зависимость «Повести о Темир-Аксаке» от «Повести о Хоздрое». Обзор исследований о Повести см.: Щенникова ЛА. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 13—14.
8. Щенникова ЛА. Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. С. 252—302. По мнению Е.Б. Громовой, сказание о написании Владимирской иконы евангелистом Лукой заимствовано из «Сказания об иконе Богоматери Римляныни», самый ранний список которого датируется 1423 г.

- (Громова Е.Б. История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. М., 2005. С. 114—116, 121—123).
9. До конца XV в. празднование «Владимирской» иконы напоминало почитание константинопольской «Одигитрии»: совершалась лития с крестным ходом в Сретенский монастырь. Богослужение сопровождалось молебным пением, подобным описанному в «Повести о Сретении» иконы 26 августа. По мнению Б.М. Клосса, празднование Сретения «Владимирской» иконы началось не ранее 1470-х гг. и было «приурочено ко дню Сретения Господня — 2 февраля» (Клосс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 124). Первые сведения о праздновании «Владимирской» иконы 26 августа относятся к 1480 гг.; в церковных уставах праздник упоминается с конца XV в. Е.Б. Громова связала создание иконы «Похвала Богоматери, с Акафистом», находящейся в Успенском соборе Московского Кремля, с прославлением «Владимирской» иконы Богоматери после 1395 г. Один из ее главных аргументов в обосновании этой гипотезы — изображение в клейме иконы Сретения, композиции, обычной для акафистного цикла, но в данном случае ассоциирующегося со сретением «Владимирской» иконы 26 августа, поскольку ее празднование было соотнесено с праздником Сретения Господня (Громова Е.Б. История русской иконографии Акафиста. Икона «Похвала Богоматери с Акафистом» из Успенского собора Московского Кремля. С. 129—130). К сожалению, это оригинальное умозаключение недостаточно аргументировано.
 10. Музеи Московского Кремля, инв. № МР—1018. Датировка этого оклада рубежом XIV—XV вв. и обоснование его создания изначально для древней «Владимирской» иконы принадлежат А.В. Рындиной (Рындина А.В. К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV веке // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 136—146). Эта датировка была поддержана И.А. Стерлиговой (Стерлигова Я.А. Драгоценный убор древнерусских икон XI—XIV веков. М., 2000. С. 223—225). Ранее И.А. Бобровницкая полагала, что этот оклад был создан непосредственно для иконы-списка (Бобровницкая ИЛ. Золотой оклад с деисусным чином иконы «Богоматерь Владимирская» // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1985. С. 215—234). История создания и изначальная принадлежность этого оклада остаются невыясненными.
 11. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 155-157.
 12. Об этом см.: Щенникова ЛЛ. Святая Покровительница государства Российского // Исторический вестник. М.; Воронеж, 1999. № 3—4. С. 41—42; Она же. Первая святыня Москвы и московских святителей // VII международные Рождественские образовательные чтения. Церковные древности: Сб. докл. секции (28—29 января 1999 года). М., 1999. С. 68—113; Она же. Икона Богородицы «письма митрополита Петра». Происхождение, почитание, иконография // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2009. С. 207—251.
 13. ПСРЛ. Т. 25. С. 240.
 14. Данное предположение впервые было высказано Э.К. Гусевой (Гусева Э.К. Иконы «Донская» и «Владимирская» в копиях конца XIV — начала XV в. // Древнерусское искусство XIV—XV вв. М., 1984. С. 53—58). Следует также отметить, что реставраторы, раскрывавшие древнюю икону в 1918—1919 гг., датировали второй слой записи концом XIV — началом XV в. (Дневник работ по раскрытию иконы Владимирской Богоматери в Большом Успенском соборе Московского Кремля, принесенной в Москву из Владимира в 1395 году // Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8

- сентября) 1395 года. С. 26—39). На данном этапе изучения невозможно однозначно ответить на вопрос, когда было осуществлено полное поновление древней иконы: в конце XIV — начале XV в. при изготовлении золотого оклада по благословению митрополита Киприана, с «Деисусом» на верхнем поле, или позднее — в период создания золотого оклада митрополита Фотия, с праздниками на полях, то есть после 1410 г. Мы склоняемся ко второй дате, полагая, что поновление святыни было выполнено Андреем Рублевым, несколько изменившим ее композицию в соответствии с духовными и художественными принципами своего творчества. Этот облик святыни воспроизводят два ее точных списка: владимирский, созданный, по нашему мнению, Андреем Рублевым, и московский, предназначенный для Успенского собора Московского Кремля.
15. Щенникова Л.А. Икона-список «Богоматерь Владимирская» из Успенского собора города Владимира // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2001. Вып. 5. С. 67—84 (указана предшествующая литература). В этой статье владимирский список датирован рубежом XIV—XV вв., поскольку предполагалось, что он был создан в период поновления чудотворной иконы при митрополите Киприане. В настоящее время эта датировка нами пересмотрена; представляется более верным относить создание иконы ко времени митрополита Фотия.
 16. Музеи Московского Кремля, инв. № МР—1149. Об окладе см.: Невоструев К.И. Монограмма Великороссийского митрополита Фотия на окладе Владимирской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы в Московском Успенском соборе // Сборник на 1866 год, изданный обществом древнерусского искусства при московском Публичном музее. М., 1866. С. 177—181; Рындина А.В. К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV веке. С. 136—146. Большинство исследователей датируют оклад митрополита Фотия 1420-ми гг. По нашему мнению, он мог быть создан раньше, в 1410-е гг.
 17. Музеи Московского Кремля, инв. № Ж—310; размер 102х66 см. Относительно датировки этой иконы существуют две точки зрения. В.И. Антонова и И.А. Кочетков видят в кремлевской иконе самую раннюю копию древнего оригинала, созданную вскоре после 1395 г. (Антонова В.И. Раннее произведение Андрея Рублева в Московском Кремле // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 21—25; Кочетков И.Л. Древние копии иконы «Богоматерь Владимирская» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2003. № 3 (13). С. 44—62). В.Н. Лазарев, Н.Д. Маркина, Э.К. Гусева считают икону кремлевского Успенского собора произведением первой четверти XV в. (Маркина И.Д. Две иконы «Богоматерь Владимирская» начала XV в. (К вопросу об изменении иконографии древнего оригинала) // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). М., 1983. С. 168—177; Лазарев В.Н. Московская школа иконописи. М., 1979. С. 28; Гусева Э.К. Иконы «Донская» и «Владимирская» в копиях конца XIV — начала XV в. С. 55). См. также: Щенникова Л.Л. Две иконы-наместницы чудотворного «Владимирского» образа в Успенском соборе Московского Кремля // VIII Рождественские образовательные чтения. Церковные древности: Сб. докл. конф. (27 января 2000 г.). М., 2001. С. 183—192. В литературе эта икона получила неверные определения — «запасная», «митрополита Симона», восходящие к трудам И.М. Снегирева и возникшие в результате путаницы с другими иконами, указанными в описях Успенского собора (см.: Щенникова Л.Л. Две иконы-наместницы чудотворного «Владимирского» образа в Успенском соборе Московского Кремля. С. 191—192, 207-208, примеч. 21—25).

18. Об этом см.: Щенникова Л.А. Иконы Богоматери «Владимирской» в Троице-Сергиевом монастыре и их отношение к первым чтимым спискам чудотворного образа // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2002. Вып. 6. С. 123—145.
19. Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2, первая половина тома. С. 331—333, примеч. 3.
20. РГБ Троиц. № 321, XVI в. См.: [Арсений и Иларий, иеромонахи] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 98—99.
21. Подробнее см.: Щенникова ЛЛ. Святая Покровительница государства Российского. С. 70—71. По мнению Б.М. Клосса, в период строительства нового Успенского собора (1472—1479) «Владимирская» икона находилась во Владимире; в Москву она была перенесена 23 июня 1480 г. для благословения войск Ивана III в Коломне накануне выступления против Ахмата; праздник же установлен во время правления митрополита Даниила и зафиксирован в месяцеслове вышеназванной «Следованной Псалтири», датированной 1528 г. (Клосс Б.М. Избранные труды. М., 2001. Т. 2. С. 124-125).
22. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 254; Там же. 1910. Т. 20, ч. 1. С. 386-387; Там же. 1859. Т. 8. С. 254-255.
23. Там же.
24. Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 584.
25. В Описи 1701 г. подробно описана драгоценная пелена чудотворного образа с «четверо- конечным крестом с подножием», составленным из тринадцати круглых золотых дробниц с вычеканенными на них образами Живоначальной Троицы, Нерукотворного Спаса, Спаса на престоле, двух ангелов и восьми апостолов. В подножии креста была вынизана следующая «подпись»: «Сия пелена сделана бысть при великом князе Василии, Божию милостию, государе и самодержце всеа Росии, и при его благоверной и великой княгине Соломонии, в девятое лето государства его; а переделано вновь при благоверном великом государе царе и великом князе Феодоре Алексеевиче, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержце, в лето 7188-е, а государства его в 4-е» (Там же. Стб. 582—583).
26. Рындина А.В. К истории реставрации окладов иконы «Богоматерь Владимирская» в XV веке. С. 136-146.
27. Дневник работ по раскрытию иконы Владимирской Богоматери... С. 26—39.
28. Музеи Московского Кремля, инв. № Ж—313. См.: Щенникова ЛЛ. Две иконы-наместницы чудотворного «Владимирского» образа в Успенском соборе Московского Кремля. С. 192—212 (указана предшествующая литература).
29. Попов ТВ. Иконостас Дионисия 1481 года: опыт исследования комплекса по письменным источникам // Успенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. С. 123—140.
30. Согласно сообщению Владимирского летописца, завершение росписи Успенского собора ставилось в прямую связь с чудотворной иконой, только что отреставрированной в 1514 г.: «Того же лета (7023/1515) месяца августа 26 день на Стретенъев день Пречистыя Владимирския иконы (курсив наш. — Л.Щ.) выписали пречистую соборную церковь Успение святыя Богородица в преименитом граде Москве...» (ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 142).
31. Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно. Стб. 309-310.

32. См.: Щенникова ЛЛ. Святые иконы придворной церкви Благовещения в XV — первой четверти XVIII века // Царский храм: святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 39-48.
33. Щенникова ЛЛ. Иконы-пядницы и иконы-таблетки придворной церкви // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1999. С. 133—134, 145; Она же. Иконы-пядницы «Богоматерь Владимирская» в Благовещенском и Успенском соборах: к истории почитания чудотворного образа в Московском Кремле // Царский храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М., 2007. (Материалы и исслед. / Федеральное гос. учреждение «Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”»); 19). М., 2008. С. 203-224.
34. Музеи Московского Кремля, инв. № Ж—313. См.: Царский храм: святыни Благовещенского собора в Кремле. Кат. № 19.
35. См.: Смирнова Э.С. Московская икона XIV—XVII веков. Л., 1988. С. 278, № 95, 97; Щенникова ЛА. Иконы Богоматери «Владимирской» в монастырях города Суздаля // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2003. Вып. 7. С. 160—162, ил. 2 (цвет); Она же. Древнейшая икон список чудотворного образа «Богоматерь Владимирская» // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. С. 285—301; Кызласова ИЛ. Русская икона XIV—XVI веков / Государственный Исторический музей, Москва. Л., 1988. Кат. № 32; Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. Кат. № 6; Каталог собрания ЦМиАР. Серия иконы. М., 2000. Вып. 1: Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV—XVI вв. / Авт.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый. Кат. № 4.
36. Щенникова ЛА. Иконы Богоматери «Владимирской» в Троице-Сергиевом монастыре и их отношение к первым чтимым спискам чудотворного образа. С. 123—145.
37. Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно. Стб. 331—333. См.: Щенникова ЛА. Иконы-пядницы «Богоматерь Владимирская» в Благовещенском и Успенском соборах: к истории почитания чудотворного образа в Московском Кремле. С. 215-217.
38. Щенникова Л.А. Культ иконы Богоматери «Владимирской» в Великом Новгороде // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 290—315, рис. 3 на с. 307.
39. Щенникова Л.А. Чудотворная икона «Богоматерь Владимирская» в жизни и духовной деятельности всероссийского митрополита Макария // Макариевские чтения 1996. Можайск, 1996. Вып. 4, ч. 1. С. 137—147 (Почитание святых на Руси: Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. 5—7 июня 1996 года); Она же. Прославление чудотворной Владимирской иконы Богоматери в XVI веке: Сказания и чтимые списки // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998. С. 96—103; Она же. «Владимирская» чудотворная икона в памятниках русской письменности XVI века // Русская художественная культура XV—XVI веков. М., 1998. С. 38—52 (Материалы и исслед. / Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль»; 11); Она же. Почитание «Владимирской» и «Тихвинской» икон Богоматери в Московском Кремле в XVI столетии // Царский храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. С. 180—202.
40. ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 355.
41. Щенникова ЛА. Культ иконы Богоматери «Владимирской» в Великом Новгороде. С. 290—315; Она же. Иконы Богоматери «Владимирской» в монастырях города

- Суздаля. С. 160—162; Она же. Иконы Богоматери «Владимирской» в храмах города Вологды // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2004. Вып. 8. С. 152—161; Она же. Почитание Богоматери «Владимирской» в Ростове Великом и Ярославле в XVI столетии // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2005. Вып. 9. С. 184—196; Она же. Иконы Богоматери Владимирской в монастырях Москвы XVI века // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 122—135; Она же. Чудотворные иконы Богоматери в Псково-Печерском монастыре и городе Пскове: «Успение», «Умиление Владимирская», «Одигитрия» // Искусство христианского мира: Сб. статей. М., 2007. Вып. 10. С. 340—387; Она же. Местночтимая икона «Богоматерь Владимирская» из Иосифо-Волоколамского монастыря и ее заказчик // Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI века: Сборник статей памяти Виктора Михайловича Сорокатого / Ред.-сост. О.А. Дьяченко, Л.М. Евсеева. М., 2008 (Труды ЦМиАР. Т. 4). С. 173-198.
42. Музеи Московского Кремля, инв. № Ж—740; размер 67х55 см. См.: Меняйло В.А. Иконы из Вознесенского монастыря Московского Кремля: Каталог. М., 2005. Кат. № 93.
 43. Первая сохранившаяся икона Богоматери Владимирской со Сказанием была создана в 1580-е гг. царским изографом Истомой Савиным по заказу Н.Г. Строганова для церкви Похвалы Пресвятой Богородицы в Орле-городке (ныне — поселок Орел Пермской области) в память о победе в 1581 г. над сибирскими татарами во главе с ханом Бехбелей-Ахтаном, пытавшимся завоевать земли и села Строгановых (Каменская Е. Исторический сюжет в клеймах иконы «Владимирская Богоматерь» Истомы Савина // ГТГ: Материалы и исследования. М., 1956. Вып. 1. С. 44—51; Иконы Строгановских вотчин XVI—XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря: Каталог-альбом. М., 2003. Кат. № 73). За образец были взяты иконы с клеймами из соборов Московского Кремля: «Богоматерь Владимирская» с праздниками 1514 г. из Успенского собора и «Богоматерь Тихвинская» со Сказанием о чудотворной Тихвинской иконе на раме второй половины XVI в. из Благовещенского собора (Щенникова Л.А. Почитание «Владимирской» и «Тихвинской» икон Богоматери в Московском Кремле в XVI столетии. С. 180—202. Икона Истомы Савина хранится в Пермской художественной галерее).
 44. Музеи Московского Кремля, инв. № Ж—4/1—2; размер средника 105х71 см; размер рамы — 180х138 см. См.: Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года: Кат. № 22.
 45. Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно. Стб. 374-382.
 46. Маясова Н.Л. Древнерусское лицевое шитье: Каталог. М., 2004. Кат. № 94.
 47. Италия и Московский двор [Каталог выставки]. М., 2004. Кат. № 88.
 48. Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 30,
 49. Новое убранство иконы зафиксировано в Описи 1701 г. (Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно. Стб. 375—384). Об украшении Владимирской иконы Богоматери в 1682 г. см.: Саенкова Е.М. Поновление иконы Владимирской Богоматери в 1682 г. и его значение // Религии мира. История и современность. 2005. М., 2007. С. 50—54.
 50. Щенникова Л.А. Икона-список «Богоматерь Владимирская» из Успенского собора города Владимира. С. 67—68.

51. Щенникова ЛЛ. Святая Покровительница государства Российского // Исторический вестник. М.; Воронеж, 1999. № 3—4. С. 80—82.
52. Чиновник Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / С предисл. и указат. проф. А.П. Голубцова. М., 1908. С. VI.
53. [Снегирев И.М.] Очерки жизни московского архиепископа Августина. М., 1841. С. 26—52.